

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Затонов Р.Ю. — Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы) // Юридические исследования. – 2023. – № 7. – С. 43 - 53. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43506 EDN: SPZKLY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43506

Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы)

Затонов Рудольф Юрьевич

генеральный директор ООО "Пролигал"

199155, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Смоленки, 3, корп.1, кв. 100

✉ rudolfzatonov@gmail.com

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.7.43506

EDN:

SPZKLY

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2023

Дата публикации:

11-07-2023

Аннотация: Статья посвящена поиску ответа на вопрос о том, каким критериям добросовестности и разумности должно соответствовать поведение гражданина-должника, чтоб он был освобожден от исполнения обязательств по завершении процедуры потребительского банкротства. В статье предпринята попытка ответить на вопросы о том, что такое добросовестность и разумность; существуют ли четкие стандарты для признания должника добросовестным в процедуре потребительского банкротства; с какими проблемами сталкивается судебная практика после формулирования Верховным Судом РФ позиции о том, что неразумность должника еще не означает его недобросовестность при разрешении вопроса освобождения его от долгов по завершении процедуры банкротства, выраженной в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016. Автором были проанализированы крайне актуальные проблемы, связанные с освобождением должника-гражданина от долгов, возникших из

поручительства за кредиты бизнеса, а также оценкой цели привлечения кредитных средств как инструмента анализа добросовестности должника. Результатом исследования стал вывод об отсутствии каких-либо сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Необходимо выявлять актуальные тенденции на рынке кредитования и займов, предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения института освобождения граждан от долгов.

Ключевые слова:

банкротство физических лиц, освобождение от долгов, списание долгов, завершение процедуры банкротства, потребительское банкротство, добросовестность, разумность, стандарты добросовестного поведения, критерии добросовестности, гражданин-должник

С начала существования процедуры банкротства физических лиц (с октября 2015 г.) по конец 2022 года банкротами признали 753 250 граждан, при этом динамика числа признанных несостоятельными граждан остается положительной («Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса» [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 05.07.2023)). При этом процедура банкротства, как правило, подается под двумя основными кричащими лозунгами: «Списание кредитов», «Освобождение от долгов». Однако несмотря на то, что освобождение гражданина от дальнейшего исполнения обязательств является обычным правилом по завершении процедуры банкротства физического лица, арбитражные суды «списывают» долги далеко не всем физическим лицам, которые воспользовались данной процедурой.

Так, согласно п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») суд откажет в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства, если будет установлено, что при возникновении или исполнении обязательств гражданин действовал незаконно.

Стоит отметить, что правоприменители пришли к выводу о том, что данная норма коренным образом связана именно с институтом добросовестности, о чем свидетельствует, к примеру, следующая позиция, выраженная в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 № Ф05-28434/2021 по делу № А40-80585/2020: «в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно ...».

В 2015 году, когда институт потребительского банкротства лишь начинал свое развитие, хрестоматийной являлась правовая позиция, выраженная судом в деле № А45-24580/2015 - в нем суд впервые отказался освободить должника от дальнейшего исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства. Обстоятельства классические: задолженность по кредитам, с которой должник уже никак бы не смог справиться, при отсутствии у последнего имущества для реализации. Суд признал гражданина недобросовестным и отказал в «списании» долгов, поскольку должник набрал кредитов, по которым сумма ежемесячных платежей значительно превышала ежемесячный доход. Резонансным данное решение сделал не только факт того, что это

был первый отказ суда в освобождении гражданина от долгов, но и тезис, который суд положил в основу своей позиции: освобождение от долгов является неправомерной целью банкротства.

Здесь не может не возникнуть вопрос о том, почему суд пришел к такому выводу, особенно в условиях, когда освобождение от долгов является обычным следствием завершения процедуры банкротства гражданина? Можно предположить, что суд имел в виду исключительность самого банкротного состояния гражданина – потребительское банкротство и само освобождение гражданина от долгов должно являться исключительной мерой, в то время как должники пытаются рассмотреть банкротство как «списание» кредитов, по которым они и не намеревались платить. Данный тезис можно проиллюстрировать высказыванием О.М. Свириденко о том, что недобросовестными лицами являются те, «которым есть чем платить по счетам, но очень не хочется этого делать» [\[1, с. 71\]](#).

Основная, главенствующая до относительно недавнего времени позиция в судебной практике нашла отражение в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-4210/2016 по делу № А45-24580/2015 от 13.10.2016, где суд установил, что должник, принимая на себя все новые и новые кредитные обязательства, постепенно и последовательно наращивал свою задолженность перед кредитными организациями, а потому принимал на себя заведомо неисполнимые обязательства, что и явилось причиной возникновения неплатежеспособности. Суд указал, что единственной целью должника являлось исключительно освобождение от долгов, следовательно, данное поведение необходимо расценивать как недобросовестное, а потому ему следует отказать в «списании» задолженности по завершении процедуры его банкротства.

Согласно п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» при установлении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении должником правом и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам, суд вправе отказать в освобождении должника от исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства. При этом ВАС РФ приводил примеры такого недобросовестного поведения: принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.

Подобная тенденция в российской правоприменительной практике сохранялась относительно долго, но в определенный момент курс кардинально поменялся. Причиной тому послужило вынесение Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 (далее – Определение ВС РФ от 03.06.2019).

В указанном судебном акте Верховный Суд согласился с тем, что граждане довольно часто дают необъективную оценку собственным финансовым возможностям и жизненным обстоятельствам, а потому принимают на себя непосильные долговые обязательства, в том числе банковские кредиты, однако данное поведение не может служить основанием для отказа в освобождении таких граждан от долгов. Верховный Суд особо подчеркнул – в отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, стала настолько резким поворотом в истории развития потребительского банкротства, что некоторые

правоприменители тут же объявили всю процедуру банкротства физических лиц «продолжниковой» (Домнин, С. Неразумность действий должника при принятии на себя обязательств не является основанием для неосвобождения его от долгов в случае банкротства. Комментарий к определению ВС РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eg-online.ru/article/402365/> (Дата обращения: 20.04.2022)). Верховный Суд РФ предписал освобождать должников, которые набрали чрезмерных кредитов в условиях отсутствия должного дохода для осуществления выплат. При этом была предпринята попытка дать правовое обоснование новому правилу: неразумность должника еще не означает его недобросовестность.

Наличие данной фразы в тексте Определения ВС РФ от 03.06.2019 потребовало переосмыслить формулировки из более ранних разъяснений высших судов. В частности, легитимность примеров недобросовестного поведения должника, которые представил ВАС РФ в п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51, точно перестала быть очевидной: как минимум, само по себе принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств больше нельзя оценивать как недобросовестное поведение должника.

При этом нельзя не отметить, что позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, которую очень часто воспроизводят арбитражные суды при вынесении определений об освобождении граждан от долгов по завершении процедуры банкротства, прямо отсылает правоприменителя к одному из основополагающих начал гражданского права – принципам добросовестности и разумности.

Понятия добросовестности и разумности в российском праве раскрыты довольно размыто, что открывает широкий простор для интерпретаций. Статья 10 ГК РФ говорит нам о том, что добросовестность и разумность участников гражданского оборота предполагается, устанавливая основополагающую гражданско-правовую презумпцию. Необходимо отметить, что в тексте законодатель разделяет понятие «добросовестность» и «разумность», однако ГК РФ не уточняет, как эти два понятия соотносятся друг с другом.

Такое же разделение можно наблюдать и в положениях статьи 53.1 ГК РФ, которая описывает ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица: пункт 5-й говорит о ничтожности соглашения об устранении или ограничении ответственности лиц, указанных в пункте 1 и 2 настоящей статьи за совершение исключительно недобросовестных действий, в публичном же обществе – за совершение недобросовестных и неразумных действий. И если статья 10 ГК РФ не содержит четкого разделения разумности и добросовестности, в тексте статьи 53.1 ГК РФ данное разделение можно наблюдать, хотя необходимо признать, что данная статья является единственной, которая не позволяет отождествлять добросовестность и разумность.

Ответа на вопрос, в чем разница между добросовестностью и разумностью, ни судебная практика, ни законодатель пока не дал, а потому нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что проблема оценки добросовестности в делах о банкротстве граждан существует, и законодатель «не установил четких критериев добросовестного поведения, отдав это полностью на усмотрение суда» [\[2, с. 91\]](#).

В одном выводе многие исследователи сходятся – гражданин является слабой стороной в кредитовании. Но представляется, что такая позиция должника сама по себе не может являться основанием для «списания» долгов. Хотя, например, С.Ю. Герусова

обосновывает необходимость освобождения должника от долгов уже потому, что граждан «нельзя в чистом виде относить к экономической единице ... ввиду юридической неграмотности или недостаточности знаний закона» [\[3, с. 55\]](#). С данным утверждением сложно согласиться, поскольку представляется, что в таком случае нарушается гражданско-правовой принцип равенства участников рынка, в том числе кредитного. В таких условиях, как правильно подмечает Е.Д. Суворов, освобождение от долгов превращается в «переложение рисков неплатежеспособности должника на конкретных кредиторов» [\[4, с. 46\]](#).

О необходимости установления стандартов добросовестного поведения должников свидетельствуют и многочисленные проблемы, с которыми столкнулась правоприменительная практика, которая предпринимает попытки использовать вышеупомянутую позицию Верховного Суда РФ для разрешения дел о несостоятельности граждан.

Так, в Постановлении от 10.12.2020 № Ф06-40202/2018 по делу № А65-26705/2017 Арбитражный суд Поволжского округа исходил из оценки разумности и добросовестности цели привлечения заемных/кредитных средств и пришел к выводу о том, что «должник не доказал, что получение значительных заемных денежных средств, полученных у физических лиц – кредиторов и выдаваемых кредитными организациями, было для него вынужденной и необходимой мерой».

С указанной позицией суда невозможно согласиться в силу следующего.

Во-первых, подобная логика противоречит одному из основополагающих принципов кредитования: банки выдают кредиты платежеспособным лицам, предполагая, что никакой «крайней жизненной необходимости» у них нет.

Во-вторых, такие доводы приводят к сомнительному предположению о том, что институт потребительского банкротства существует ради социальной реабилитации только тех граждан, которые брали на себя кредитные обязательства в условиях крайней жизненной необходимости.

В-третьих, данное суждение арбитражного суда противоречит указанию Верховного Суда РФ об освобождении от долгов в том числе тех заемщиков, которые брали на себя заведомо неисполнимые кредиты.

В-четвертых, возникает интересный вопрос – станет ли суд освобождать от обязательств должника-гражданина, взявшего в кредит мобильный телефон последней модели? С одной стороны, приобретение в кредит телефона не является таким уж жизненно важным и необходимым для гражданина. С другой стороны, рынок потребительских товаров и услуг тесно связан с рынком кредитования – подавляющее большинство продукции и услуг можно приобрести в кредит. Так, например, существуют статистические данные, согласно которым 64% россиян покупают новый iPhone в кредит, 15% занимают деньги на его покупку у друзей и родственников, и только 21% приобретают смартфоны за счет собственных средств (Алексеевских А., «Более 60 % россиян покупают iPhone в кредит» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/11/25/bolee-60-rossiian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html> (дата обращения: 05.07.2023)). При этом кауза такого «приобретения в кредит» не всегда говорит о невозможности гражданина самостоятельного приобретения такого товара (да и любых других товаров). Например, гражданин покупает в кредит, поскольку вместе с кредитом предлагается скидка на приобретаемый товар, гражданин покупает в кредит, потому что хочет создать себе

положительную кредитную историю в БКИ для поднятия собственного кредитного рейтинга, гражданин покупает в кредит, потому что у него есть кредитная карта с беспроцентным периодом в 120 дней и т.д.

Также возникает вопрос: если позиция Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что, когда должник-гражданин берет на себя непосильные кредиты, он является неразумным, но из этой неразумности не следует недобросовестность должника, то зачем судам информация о том, какое имущественное состояние у должника было на момент получения кредита/займа? Если он неразумный, то он еще не недобросовестный – когда гражданин неразумно берет непосильные кредиты, он неразумно оценивает свое финансовое состояние. С этой точки зрения отказ такому должнику в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства неправомерен.

Другой актуальной проблемой правоприменительной практики является разрешение вопроса освобождения должника-гражданина от долгов, возникших из поручительства за кредиты бизнеса.

Например, по обстоятельствам одного из дел (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2021 № Ф07-11484/2021 по делу № А56-138387/2018), Банк ВТБ обратился с заявлением о банкротстве должника-гражданина, который являлся поручителем по кредитному договору, заключенному между банком и обществом. При этом суд признал обоснованными требования к такому должнику-гражданину в размере 2,5 миллиарда рублей, в том числе были признаны обоснованными требования АО «Россельхозбанк» в размере 500 миллионов рублей.

Представители банка настаивали на том, что должник принимал на себя обязательства перед банками на крупные суммы, а следовательно, это подразумевало, что должник обладал сведениями об источнике, за счет которого планировалось исполнение таких обязательств. Арбитражный суд Северо-Западного округа признал ошибочными выводы судов о том, что принятие на себя должником заведомо неисполнимых обязательств (в том числе в качестве поручителя по обязательствам третьих лиц) может указывать на недобросовестность гражданина.

Напротив, в Постановлении от 22.01.2021 № Ф05-11931/2018 по делу № А40-87988/2017 Арбитражный суд Московского округа не принял во внимание доводы должника о том, что долги в основном связаны с принятием поручительства за учрежденное им юридическое лицо. Суды нижестоящих инстанций установили, что должник, действуя как от своего имени, а также являясь руководителем ряда компаний, продолжал заключать кредитные договоры и договоры поручительства. При этом он брал на себя обязательства в размере, который явно превышал стоимость его имущества, а это не может быть расценено как добросовестное поведение.

В другом аналогичном деле суды отмечали, что «кредитное учреждение, заключая договор поручительства на значительную сумму с физическим лицом, должно осознавать значительные риски и предполагать предварительное получение информации о платежеспособности поручителя» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2022 № Ф06-68690/2020 по делу № А55-11771/2019). Таким образом, существует и «продолжниковая» позиция, согласно которой именно банки несут риск неисполнения бенефициаром бизнеса договоров поручительства за бизнес-кредиты.

Необходимо отметить, что суммы поручительств, которые представляют собственники за кредиты своих компаний, в подавляющем большинстве составляют размер ссуды, за которую гражданин поручается. Таким образом, кредитные организации «приравнивают»

финансовые возможности собственников компаний (физических лиц) с финансовыми возможностями самих бизнес-конгломератов, которыми эти собственники управляют. Кредиты компаниям выдаются на предпринимательские нужды бизнеса, суммы таких кредитов часто никаким образом не соотносятся с финансовыми возможностями владельцев компаний.

Кредитные организации при анализе кредитных рисков при кредитовании корпоративных клиентов руководствуются тем, что личное поручительство собственника в наименьшей степени способно покрыть те убытки, которые могут возникнуть в результате неисполнения компанией-заемщиком обязательств по кредитному договору. Данные поручительства банками используются в большей степени как психологическое давление на собственника бизнеса – теперь он может стать должником банка на столь значительные суммы, что потенциально он может быть лишен всего своего имущества. Предполагать же, что поручитель-физическое лицо реально может исполнить требования, соразмерные с кредитами своих бизнес-структур, довольно наивно.

Это осознает и Центральный Банк РФ, который указывает в п. 3.9.4 Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» о том, что наличие обеспечения по ссуде не рассматривается в качестве фактора, влияющего на категорию качества ссуды. Кроме того, на размер сформированного резерва на возможные потери по ссудам повлияет только определенный вид поручительств, например, поручительства правительств и центральных банков, поручительства субъектов РФ, имеющих определенные кредитные рейтинги, поручительства лиц, исполнение обязательств по которым прямо либо косвенно обеспечено гарантией РФ и прочие. Другими словами, Центральный Банк РФ осознает, что личное поручительство бенефициара как вид обеспечения имеет низкую эффективность в нивелировании рисков кредитования корпоративных клиентов.

Необходимо отметить, что требование предоставления личного поручительства бенефициаров бизнеса при структурировании сделки является общепринятой банковской практикой при работе с корпоративными клиентами. Разумеется, такая мера способна нивелировать хотя бы часть кредитного риска. Но представляется, что этот, в большей мере психологический, инструмент используется по причине специфического восприятия банковским сектором бизнес-структур: выдавая кредит одному обществу из группы компаний, банк анализирует финансовое положение всех компаний, входящих в холдинг, отдельные элементы которого часто неразрывно связаны между собой общими бизнес-процессами. Именно поэтому общепринятая практика корпоративного кредитования заключается в требовании предоставления поручительства всех взаимосвязанных лиц бизнес-структуры, в том числе конечных бенефициаров.

Таким образом, у собственников бизнеса (физических лиц) нет возможности отказаться от заключения подобных договоров поручительства за бизнес-кредиты, поскольку сам отказ бенефициара заключить такой договор поручительства является одним из факторов, который может стать основанием для отказа кредитной организации в выдаче кредита бизнесу.

Приведенные примеры иллюстрируют то, какое важное значение имеет установление экономической каузы поведения сторон каждой конкретной кредитной сделки. Фундаментально важным является поиск четких критериев для определения недобросовестности должника, поскольку позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, не только не решает эту задачу, но и не вносит в судебную практику единого

системного подхода к толкованию п.4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности».

Нет никаких сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Так, чрезмерная доступность потребительского кредитования, трансформация отношения потребителей и кредитных организаций к банковским услугам, отсутствие прямых запретов в совершении высокорисковых кредитных сделок – эти факторы должны учитываться при оценке добросовестности граждан, принимающих на себя непосильные кредитные обязательства. Учитывая, но не ограничиваясь указанными факторами, выявляя новые тенденции на рынке кредитования и займов, необходимо предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения правоприменителями института освобождения граждан от долгов.

Библиография

1. Свириденко О.М. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10(71). С. 70-75.
2. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. 2016. № 6 (11). С. 85-93.
3. Герусова С.Ю. Добросовестность гражданина должника как условие освобождения от обязательств в деле о банкротстве // Право и политика. 2018. № 2. С. 52-59.
4. Суворов Е.Д. Банкротство граждан: актуальные вопросы практики применения законодательства // СРРМ. 2016. №3(96). С. 47-49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации принципов добросовестности и разумности в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц. Автор обобщает большое количество судебных актов и делает научные и практик ориентированные выводы. В качестве непосредственного предмета исследования выступили мнения ученых, положения действующего законодательства, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации принципов добросовестности и разумности в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве) физических лиц). Например, следующий вывод автора: «согласно п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») суд откажет в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства, если будет установлено, что при возникновении или исполнении обязательств граждан действовал незаконно».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе большого количества судебных решений). Отметим следующий вывод автора: «в Постановлении от 10.12.2020 № Ф06-40202/2018 по делу № А65-26705/2017 Арбитражный суд Поволжского округа исходил из оценки разумности и добросовестности цели привлечения заемных/кредитных средств и пришел к выводу о том, что «должник не доказал, что получение значительных заемных денежных средств, полученных у физических лиц – кредиторов и выдаваемых кредитными организациями, было для него вынужденной и необходимой мерой». С указанной позицией суда невозможно согласиться в силу следующего». Далее автором указаны аргументы, почему судебная практика в данном направлении должна быть усовершенствована.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории реализации принципов добросовестности и разумности при процедурах несостоятельности (банкротстве) физических лиц сложна и неоднозначна. Сейчас, когда уже имеется достаточно сложившаяся с 2015 года судебная практика необходимо ее осмысление и обобщение. При этом понимание добросовестности, а также ее критериев является сложнейшей задачей. В связи с чем необходимо научное обоснование того, каким должны быть эти критерии для целей правоприменения. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Нет никаких сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Так, чрезмерная доступность потребительского кредитования, трансформация отношения потребителей и кредитных организаций к банковским услугам, отсутствие прямых запретов в совершении высокорисковых кредитных сделок – эти факторы должны учитываться при оценке добросовестности граждан, принимающих на себя непосильные кредитные обязательства. Учитывая, но не ограничиваясь указанными факторами,

выявляя новые тенденции на рынке кредитования и займов, необходимо предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения правоприменителями института освобождения граждан от долгов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения материалов судебной практики. При этом автор предлагает собственное теоретическое видение того аспекта, как практика должна развиваться с точки зрения правильного понимания смысла института несостоятельности (банкротства), а также содержания принципов добросовестности и разумности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с необходимостью совершенствования правоприменения в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Свириденко О.М., Карелина С.А., Герусова С.Ю., Суворов Е.Д.). В целом приведено не много работ (всего 4), многие из которых опубликованы более чем пять лет назад. Однако рецензент полагает, что подобное замечание не должно влиять на вопрос о возможности опубликования статьи ввиду того, что основная ее цель: рассмотреть проблемы правоприменительной практики. В связи с чем небольшое внимание теоретическому аспекту статьи в приведенном случае можно считать допустимым.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел определенный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям совершенствования практики применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан по вопросу их добросовестности и разумности.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»